

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ

БУЦЫК Сергей Владимирович – канд. пед. наук, доцент, проректор по учебной работе.
E-mail: bsv@chgaki.ru

ЖЕРНОКОВА Наталия Александровна – канд. пед. наук, руководитель отдела по социально-воспитательной работе. E-mail: vospit@chgaki.ru.

УСАНОВА Ольга Григорьевна – канд. пед. наук, доцент. E-mail: ogu@mail.ru

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Адрес: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

Аннотация. Статья посвящена одному из актуальных направлений научных исследований в современном российском образовании – проблемам подготовки иностранных граждан в отраслевом вузе, расположенном в относительной удалённости от столичного региона. Авторами представлены результаты работы, направленной на изучение мотивов поступления в вуз различных групп обучающихся – граждан Таджикистана, Казахстана и стран дальнего зарубежья. Прослежены изменения их настроения в первые недели пребывания в образовательной организации. Анализируются сходства и различия между выбранными для исследования группами, ключевые факторы, влияющие на адаптацию таких студентов в начальный период обучения.

Ключевые слова: обучение иностранных граждан, высшее образование, институт культуры, социологическое исследование, мотивация, мотивы поступления, адаптация

Для цитирования: Буцык С.В., Жернокова Н.А., Усанова О.Г. О некоторых проблемах подготовки иностранных граждан в вузе культуры // Высшее образование в России. 2017. № 8/9 (215). С. 135-142.

Актуальность и база исследования. Изучение проблем подготовки иностранных граждан в российских вузах, расположенных в различных регионах страны, в последние годы приобретает высокую степень актуальности, что во многом связано с проведением ежегодного мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. Одним из традиционных показателей качества и эффективности международной деятельности является доля студентов-иностранцев в общем контингенте обучающихся в организации. Она также была определена в качестве одного из семи основных (целевых) показателей российского мониторинга, что дало толчок к обучению иностранцев в различных регионах страны.

Большой масштаб стали приобретать и российские исследования, связанные с обу-

чением иностранных граждан. Если в предыдущие годы они в основном сосредоточивались на достаточно крупных вузах-лидерах, много лет занимавшихся подготовкой таких студентов [1], то в последние годы предмет анализа подобных работ стал существенно более широким и учитывает [2]:

- количественные показатели как университетов-победителей проекта 5-100, так и вузов различной ведомственной подчиненности и формы собственности;

- распределение иностранных граждан очной, очно-заочной и заочной форм обучения;

- число обучающихся на контрактной основе, по различным образовательным программам и др.

Данные изменения, на наш взгляд, носят стратегический характер [3] и связаны с целенаправленной политикой государства

в сфере образования, культуры, национальной безопасности, учитывающей многолетний опыт западных научно-образовательных структур по формированию лояльных кадров в зарубежных странах [4].

Вместе с тем можно отметить явный недостаток научных исследований, проводимых отраслевыми образовательными организациями (подчинёнными не Министерству образования и науки РФ) и расположенными в относительной удалённости от Москвы и Санкт-Петербурга. В этом контексте заметим, что как отраслевая, так и географическая составляющие учитываются Минобрнауки РФ при проведении ежегодного конкурса, предоставляющего ограниченному числу вузов страны право на подготовку иностранцев по дополнительным общеобразовательным программам на соответствующих подготовительных отделениях за счёт средств бюджета¹. Эта логика объективно позволила нам использовать в качестве базы исследования *Челябинский государственный институт культуры* (ЧГИК). В данном вузе в 2016/17 учеб. году:

– доля иностранцев, обучающихся в институте по очной форме, в общем контингенте составляет более 10% (лучший показатель мониторинга среди всех российских институтов культуры);

– обучается более 400 граждан различных стран ближнего и дальнего зарубежья;

– осуществляется подготовка по дополнительным общеобразовательным программам за счёт средств бюджета РФ граждан зарубежных стран, которые в дальнейшем будут учиться в вузах, подведомственных Минкультуры России и расположенных на

Урале, в Сибири или на Дальнем Востоке (на подготовительном отделении для иностранных граждан).

Выборка исследования. Описываемое нами исследование проводилось в ЧГИК в течение первых нескольких месяцев обучения студентов-иностранцев в первый для них учебный год. Оно было посвящено выяснению их мотивов при поступлении в российский институт культуры, а также изменению настроения в первые недели пребывания в образовательной организации. На данные темы были в основном ориентированы вопросы письменного анкетирования и устные беседы с респондентами, носившие при необходимости характер полуформализованного интервью [5; 6]. Нами были выделены три группы обучающихся по 9–10 человек, имеющие следующие особенности:

1) студенты 1-го курса – граждане Республики Таджикистан (граждане страны СНГ, не входящей в ЕАЭС), поступившие по квоте Правительства РФ;

2) студенты 1-го курса – граждане Республики Казахстан (граждане страны СНГ, входящей в ЕАЭС), проживающие в своей стране на территориях, граничащих с регионом обучения в России; поступившие на общих основаниях с гражданами РФ;

3) студенты 1-го курса и слушатели подготовительного отделения – граждане нескольких стран дальнего зарубежья, поступившие по квоте Правительства РФ.

Выборкой исследования было охвачено 39% всех обучающихся по очной форме граждан Республики Таджикистан (100% обучающихся с указанными для первой группы параметрами), 11% всех обучающихся по очной форме граждан республики Казахстан (48%) и 100% обучающихся из стран дальнего зарубежья. Выборка обучающихся групп 1 и 2 по их образовательным программам примерно равномерно распределилась между направлениями культуроведения, музыкального и театрального искусства, а респонденты из группы 3 на две трети представляли различные направления музыкаль-

¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 1658 «Об утверждении перечня федеральных государственных образовательных организаций, на подготовительных отделениях, подготовительных факультетах которых иностранные граждане...» // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: минобрнауки.рф/документы/9502

ного искусства и на треть – художественного искусства.

Проанализируем полученные результаты, последовательно переходя от одной группы к другой, отмечая сходства и различия в ответах соответствующих респондентов.

Анализ группы 1 (граждане Республики Таджикистан). Выбор образовательной программы ЧГИК студентами был в основном обусловлен ранее полученным средним профессиональным образованием у себя в стране по соответствующему профилю (78% опрошенных), что фактически и предопределило их выбор вузовской программы.

Мотивы прибытия для обучения в Россию, на наш взгляд, связаны с совокупностью факторов, имеющихся в родной стране студентов, т.е. «относительно средним», по их мнению, материальным положением семьи (67% опрошенных), уровнем качества образования (89%), а также доступностью высшего образования (78%). Как «относительно высокий» был оценен лишь уровень безопасности (78% ответов). Как следствие, большинство (67%) уже по прошествии нескольких месяцев после приезда в Россию однозначно заявили о готовности, при наличии такой возможности, остаться в нашей стране по окончании вуза, возможно, ожидая в будущем достижения более высокого уровня благосостояния и/или образования. При этом остальные 33% отметили, что пока ещё не решили, останутся они в России (при возможности) или нет, и примут решение позднее. Ответа об однозначном возвращении на свою Родину по окончании обучения не дал ни один студент данной группы!

Большинство опрошенных (67%) испытывали значительное волнение (беспокойство) перед прибытием в Россию, поскольку впервые вообще выезжали из своей страны или впервые приезжали в Россию, не имея здесь ни знакомых, ни родственников. Не испытывали особенного беспокойства те, кто уже был в России ранее или имел родственников (знакомых) в городе (22%). При этом в первые дни после приезда в Россию у подав-

ляющего большинства беспокойство практически исчезло, поскольку окружающая обстановка оказалась спокойной, и они не испытывали по отношению к себе заметного недоверия со стороны окружающих.

Важно отметить, что в первые дни после приезда в Россию при возникновении проблем большинство респондентов (78%) обращались за поддержкой к сотрудникам вуза, студентам из той же страны, а также решали проблемы самостоятельно. Студенты, имевшие родственников в городе, обращались за помощью преимущественно к ним, к российским студентам – значительно реже (22%). Среди сотрудников, оказавших содействие в решении проблем иностранцев данной группы, были сотрудники международного отдела (67%), сотрудники деканата (56%), а также педагоги русского языка, занимающиеся индивидуально (в мелких группах) с такими студентами в рамках специально организованной в вузе формы занятий (33%). В общем и целом обстановка и в вузе, и в быту была, по их оценкам, достаточно спокойной и комфортной. Лишь 22% опрошенных первое время немного скучали по своим родным, что является вполне естественным для любого человека, впервые покинувшего родной дом.

Анализ группы 2 (граждане Республики Казахстан). В исследовании эта группа фактически выступала в качестве контрольной, поскольку доля таких студентов в вузе традиционно достаточно высока (не менее 5–6%). Подавляющее большинство студентов – граждан Казахстана проживают в регионах, территориально близких (или непосредственно граничащих) с регионом нахождения вуза обучения (Костанайская, Северо-Казахстанская, Акмолинская, Карагандинская области), а более 85% из них являются этническими русскими. Как следствие, в ЧГИК не было объективных оснований создавать для таких студентов какие-либо особые условия (в аспекте учебной или социальной адаптации), отличающиеся от условий российских студентов, приехавших,

например, из южных районов Челябинской области, непосредственно граничащих с Казахстаном (Каргалинский, Варненский, Брединский, Троицкий и др. районы). Большинство студентов данной группы (60%) отметили относительно высокий (хороший или выше среднего) уровень качества образования на их «домашней» территории в целом, что в сочетании с полученным средним профессиональным образованием явилось предпосылкой для успешного поступления в российский вуз на общих основаниях, в том числе на бюджетной основе, и продолжения обучения по соответствующему направлению высшего образования.

Мотивацию обучения в российском вузе можно связать с относительно средним материальным положением семьи (70%), а также с заметными, по мнению опрошенных студентов, проблемами с безопасностью на территории их проживания (40%). Отметим, что данный показатель является несколько большим, чем у группы студентов – граждан Таджикистана: 40% против 22%. Вероятно, это является одной из главных причин значительного числа ответов об однозначной готовности, при наличии такой возможности, остаться в России по окончании вуза (80% против 67% у граждан Таджикистана), где этническим русским, составляющим, хотя и не абсолютное, но большинство, проживать в будущем может быть более комфортно. При этом надо заметить, что ответа о возвращении в Казахстан по окончании обучения на данном этапе исследования также не дал ни один студент группы.

В отличие от группы студентов из Таджикистана, большинство студентов из Казахстана (70%) не испытывали значительного беспокойства перед отъездом в Россию, поскольку неоднократно выезжали на соседнюю территорию, хорошо владели русским языком, некоторые имели здесь знакомых и родственников. Более того, у всех тех студентов, которые испытывали до отъезда чувство тревоги (30%), беспокойство уменьшилось в первые же дни пребывания в Челябинске.

Заметные отличия у студентов группы 2 по сравнению со студентами первой группы нами были выявлены в ответах, связанных с тем, к кому обращались за помощью (кто оказывал помощь) в первые дни после прибытия в Россию. Достаточно высокая корреляция в ответах студентов из Таджикистана и Казахстана наблюдалась только в отношении студентов из своей же страны (обращались 78% и 70% соответственно), что, на наш взгляд, является вполне ожидаемым результатом, связанным с традиционным принципом землячества. В то же время, в отличие от таджикских студентов, в основном обращавшихся за помощью к соответствующим сотрудникам института (78%), большинство граждан Казахстана (60%) использовали возможности знакомых или родственников на близкой к их региону территории. Важным представляется тот факт, что при возникновении проблем в первые дни пребывания в Челябинске большая часть респондентов второй группы обращались за помощью к российским студентам (50%), скорее всего, не испытывая каких-либо комплексов и не предполагая потенциально возможных барьеров, препятствующих общению.

Естественным образом выработанная образовательная и социальная среда (т.е. среда, аналогичная формируемой для приезжих российских студентов) позволила большей части студентов из Республики Казахстан (70%) не испытывать определённого желания вернуться в первые дни обратно на родину.

Анализ группы 3. Граждане стран дальнего зарубежья являются представителями стран из различных регионов мира: Латинской Америки (Колумбии) – 33%, Западной Азии (Ирана) – 33%, Восточной Азии (Монголии, Вьетнама) – 22% и Северной Африки (Египта) – 11%. Кроме того, одна треть респондентов являются студентами первого курса, до анкетирования прошедшими в вузе год обучения на подготовительном отделении. По большинству основных параметров, на наш взгляд, можно провести анализ,

аналогичный вышеприведённому, и подчеркнуть некоторые ярко выраженные сходства и различия, причём не только с гражданами Республик Таджикистан и Казахстан, но и между гражданами различных стран внутри этой группы.

Так, одним из мотивов обучения в российском вузе можно считать мировую известность русской классической музыки и высокую оценку образования в области музыкального искусства в России. Такого мнения придерживаются фактически все обучающиеся соответствующих направлений, которые представлены в группе 3 четырьмя различными регионами мира. Этим, вероятно, можно объяснить и доминирующее число обучающихся из стран дальнего зарубежья на музыкальных направлениях в ЧГИК по сравнению с другими видами искусств (67%). Следует отметить, что граждане Колумбии и Ирана, обучающиеся на направлении «Дизайн», отметили желание больше узнать российскую (другую, отличную от них) культуру в широком смысле этого слова, что подчеркивает познавательный характер их мотивации.

В целом портрет представителя страны дальнего зарубежья, обучающегося в российском институте культуры, выглядит приблизительно так: это юноши и девушки 18–25 лет: а) семьи которых имеют достаточный уровень благосостояния (78%) для обеспечения им возможности проезда и проживания в России в течение нескольких лет; б) считающие относительно высоким уровень образования (как общего, так и профессионального) и уровень безопасности в своей родной стране (78% и 67% соответственно); в) подчеркивающие относительно низкий уровень доступности высшего образования по различным причинам (67%).

Можно отметить и наиболее заметные отличия в ответах обучающихся из разных стран (регионов). Например, низкий уровень безопасности выделен только гражданами Колумбии, что полностью коррелирует с исследованием 2012 г. Управления ООН по

наркотикам и преступности². Представляют интерес и ответы респондентов группы 3 на вопросы, касающиеся их адаптации в первые дни после приезда в Россию. Так, доля граждан стран дальнего зарубежья, испытывавших значительное чувство беспокойства перед отъездом в Россию (44%), оказалась меньше, чем у студентов из Таджикистана (67%), но чуть большей, чем у студентов из Казахстана (30%). В своих ответах опрашиваемые группы 3 отметили, что многие из них не первый раз выезжали за границу (в основном с туристическими целями) и поездка в Россию для обучения первоначально не представлялась им чем-то сильно отличающимся от предыдущих путешествий. В то же время доля респондентов, у которых до приезда в Россию имелось чувство беспокойства и существенно не изменилось после, оказалось значительно большим (50%), чем у других групп (Таджикистан – 17%, Казахстан – 0%). Более того, ряд обучающихся, перед отъездом не испытывавших сильного беспокойства, отметили его увеличение в первые дни после приезда, что объяснили осознанием недостатка знания языка и необходимостью изучения другой культуры. Оказавшись в условиях длительного образовательного процесса в вузе другой страны, они увидели для себя сложности, которые трудно преодолеть за первые месяцы нахождения в России. Две трети респондентов третьей группы первые дни после приезда посещало устойчивое желание вернуться обратно, им было трудно, они скучали по дому. Остальные отметили, что высокая степень целеустремленности, высокая мотивация на учёбу в России помогла им избежать таких мыслей. Поэтому вполне объяснимо, что 100% обучающихся из дальнего зарубежья обращались за помощью к соответствующим сотрудникам института (из Таджикистана – 78%, из Казахстана – 40%). Слушатели

² Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности. URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/index.html>

Таблица 1

Мотивы поступления в российский вуз обучающихся разных стран

Мотивы поступления в российский вуз	Группа 1 (Таджикистан)	Группа 2 (Казахстан)	Группа 3 (Дальнее зарубежье)
Относительно невысокий, по мнению обучающихся, уровень в своей стране:			
- материального положения семьи	67%	70%	22%
- качества образования в целом	89%	40%	22%
- доступности высшего образования	78%	50%	67%
- безопасности в целом	22%	40%	33%

подготовительного отделения, имевшие студентов-земляков (Колумбия, Иран), также обращались за помощью к ним, а студенты-первокурсники из этих стран, в свою очередь, получали поддержку от российских студентов их учебных групп (факультетов).

Заметим, что отрицательного ответа на вопрос о готовности (при наличии такой возможности) остаться в России по окончании вуза не дал ни один опрошенный из третьей группы! Все слушатели подготовительного отделения, распределённые в том числе и в другие вузы Министерства культуры РФ, уклончиво отвечали, что примут решение позднее, а все студенты – граждане стран дальнего зарубежья, обучающиеся в ЧГИК и ранее прошедшие в вузе подготовку по русскому языку, заявили об однозначной готовности остаться в России (для продолжения учебы в магистратуре, по работе или на постоянной основе).

Итоги сравнительного анализа групп.

Сравнивая все три группы, участвовавшие в исследовании, можно отметить следующее. Мотивы обучения в российском вузе культуры заметно различаются у граждан различных стран. Если у студентов Таджикистана нами выявлена мотивация к достижению более высокого уровня благосостояния и большей образованности (относительно возможностей в своей стране), то у студентов из Казахстана – к достижению более высокого уровня благосостояния и большей безопасности. Основными мотивами приезда в Россию обучающихся из стран дальнего зарубежья стали: престиж российского образования в

области музыкального искусства, желание узнать другую культуру и большая доступность высшего образования с учетом обучения за счет средств бюджета РФ (Табл. 1).

Нами было выявлено, что граждане Таджикистана перед выездом в Россию испытывали даже большее беспокойство, чем граждане стран дальнего зарубежья (67% и 44% соответственно). В первые дни пребывания в институте у подавляющего большинства из них беспокойство уменьшилось, в то время как значительная часть граждан из стран дальнего зарубежья продолжала испытывать беспокойство, у некоторых оно даже усилилось. Студенты, прибывшие с территорий Казахстана, граничащих с Челябинской областью, на наш взгляд, не испытывали адаптационных проблем, существенно отличающихся от проблем приезжих российских первокурсников.

Важным представляется оказание необходимой поддержки обучающимся со стороны специальных структур, сотрудников и преподавателей в начальный период адаптации. Для студентов из Таджикистана роль сотрудников института является существенной (78% обращались за помощью к сотрудникам), а для граждан стран дальнего зарубежья – максимальной (100%). Студенты из Казахстана активно обращаются за помощью к своим знакомым или родственникам (60%) и не испытывают особенного дискомфорта в общении с российскими студентами. В качестве одного из факторов успешной адаптации в начальный период обучения можно отметить наличие старшекурсников из той же страны (фактор землячества), вы-

явленный во всех трёх группах, поскольку наименьшие возможности в плане обращения за помощью указали граждане из тех стран дальнего зарубежья, из которых студенты обучались в вузе впервые.

Литература

1. Арефьев А.А. Состояние и перспективы экспорта российского образования. М.: РУДН, 2010. 109 с.
2. Арефьев А.А., Шереги Ф.Э. Иностранцы студенты в российских вузах. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.
3. Буцык С.В. Дискурсивное управление подготовкой студентов вуза в контексте стратегий российского государства в сфере образования и культуры // Вестник Казанского госу-

дарственного университета культуры и искусств. 2017. № 1. С. 126–129.

4. Суфгуладзе В.Ш. Опыт западных научно-образовательных структур по формированию лояльных кадров из числа прошедших стажировку иностранцев // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 6 (33). С. 82–99.
5. Веселкова Н.В. Методические принципы полудформализованного интервью // Социология: методология, методы, математическое моделирование, 1995. № 5–6. С. 28–47.
6. Чеховский И.В. Интервью как способ получения информации в качественной стратегии исследовательского поиска // Вестник РУДН. Серия Социология. 2009. № 4. С. 20–25.

Статья поступила в редакцию 16.06.17.

Принята к публикации 12.07.17.

SOME PROBLEMS OF TRAINING FOREIGN CITIZENS AT THE INSTITUTE OF CULTURE

Sergey V. BUTSYK – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Vice Rector for Academic Affairs, e-mail: bsv@chgaki.ru

Nataliya A. ZHERNOKOVA – Cand. Sci. (Education), Head of the Department for Social and Educational Work, e-mail: vospit@chgaki.ru

Olga G. USANOVA – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Department of Literature and Russian Language, e-mail: ogu@mail.ru

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia

Address: 36a, Ordzhonikidze str., Chelyabinsk, 454091, Russian Federation

Abstract. The article touches upon the problems of training foreign citizens at a higher education institution (the sphere of culture) located in a relative distance from the capital region (Urals Federal District). The authors present the results of a study of the motives for entering the University by different groups of foreign students – citizens of Tajikistan, Kazakhstan and far abroad countries. The authors have analyzed the main similarities and differences between the groups selected for the study such as: 1) the main motives for entering a Russian university of culture; 2) the presence of anxiety before entry into Russian Federation and change of this feeling during the first weeks of stay in the educational organization. The paper reveals the key factors affecting the adaptation of foreign students during the initial period of training.

Keywords: foreign citizens training, institute of culture, sociological survey, motivation, motives for entering, adaptation

Cite as: Butsyk, S.V., Zhernokova, N.A., Usanova, O.G. (2017). [Some Problems of Training Foreign Citizens at the Institute of Culture]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 8/9 (215), pp. 135-142. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Arefiev, A.L. (2010). *Sostoyanie i perspektivy eksporta rossiyskogo obrazovaniya* [State and Prospects of Russian Education Export]. Moscow: RUDN Publ., 109 p. (In Russ.)

2. Arefiev, A.L., Sheregi, F.E. (2014). *Inostrannyye studenty v rossiyskikh vuzakh* [Foreign Students in Russian Universities]. Moscow: Center for Sociological Research, 228 p. (In Russ.)
3. Butsyk, S.V. (2017). [Discourse Management of University Students in the Context of the Russian State's Educational and Cultural Strategies]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts]. No. 1. pp. 126-129. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Surguladze, V.Sh. (2015). [Experience of Western Scientific and Educational Structures on the Formation of Loyal Cadres from the Number of Foreigners Who Have Been Interned]. *Problemy natsionalnoy strategii* [Problems of the National Strategy]. No. 6 (33). pp. 82-99. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Veselkova, N.V. (1995). [Methodological Principles of a Semi-Formalized Interview]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoye modelirovaniye* [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling]. No. 5-6. pp. 28-47. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Chekhovsky, I.V. (2009). [Interview as a Way of Obtaining Information in a Qualitative Research Search Strategy]. *Vestnik RUDN. Seriya Sotsiologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, Series Sociology]. No. 4. pp. 20-25. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 16.06.17.

Accepted for publication 12.07.17.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

“Челябинский государственный институт культуры”

Лицензия №1904 от 5.10.2011
Свидетельство о государственной аккредитации
ИОА01 №005635 №0292 от 4.02.2014 г.

**Входит в Национальный регистр
«Сто лучших вузов России»**

**ПРИГЛАШАЕТ ПОЛУЧИТЬ
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
по очной и заочной форме в 2017 году**

